В клане Яо кольца хранения могли позволить себе даже бедные семьи, вроде семьи Яо Чэня. Однако настолько вместительное считалось редкостью.

Сердце Ляо Юньту обливалось кровью. Таких колец в их семье насчитывалось не больше пяти. Разумеется, пилюля Фиолетового пламени того не стоила, однако крупную рыбу можно выудить только с хорошей наживкой. Вложиться в Яо Чэня виделось Ляо Юньту заманчивой перспективой, ведь тот проявил блестящие умения и прошёл в финальный тур «Встречи».

Ещё раз обведя духовным сознанием пространство внутри кольца, Яо Чэнь расплылся в улыбку. Помимо лекарственных ингредиентов, там обнаружился ещё и подходящий котёл. Юноша достал все предметы и разложил их во внутреннем дворе. Затем взмахнул руками и взрывом выплеснул энергию метода «Три цветка свились в пламя» — та обратилась в огненного змея и обвила собою котёл. Яо Чэнь сосредоточился, приступив к плавке.

Но никто не замечал одинокий силуэт в углу двора. Это был Яо Ваньгуй. Уж по природе своей или вследствие какой-то техники, но он был отменный лазутчик. Никому не удавалось увидеть его — все взгляды просто проплывали мимо, а если и останавливались, то ненадолго.

Яо Ваньгуй прищурился. Огненный змей пробуждал в нём необъяснимые ему чувства. «Три цветка свились в пламя» — обыкновенный истинный метод, но сейчас он был не в силах разглядеть его сущность. Более того…

Царство Мастера!

Этот малец уже давно не Ученик девяти звёзд, а Мастер трёх!

Неужели он всё это время скрывал силу?

Яо Ваньгуй пристально следил за каждым движением юноши. С каждой минутой его удивление нарастало. Яо Чэнь вошёл в особое состояние: «Отбросить всё, оставив только плавку». Теперь ему были чужды волнения суетного мира — все мысли сосредоточились исключительно на алхимии. Теперь плавка пилюль высоких категорий обходилась меньшими усилиями. Чем чаще опытный алхимик впадал в такое состояние, тем бóльшую вероятность выплавить пилюлю высшего сорта он имел.

Время летело птицей; плавка протекала гладко. Яо Чэнь не только прорвался на новую ступень в истинном методе, но и усилил духовное сознание — теперь управлять материалами стало на порядок проще. И пускай внутренняя сила уступала той, что была на Великом Соревновании, эффективность в совокупности повысилась. Вскоре пилюля начала обретать форму.

Через три часа Яо Чэнь глубоко выдохнул и применил искусство поимки пилюль. Три ярких луча света вспыхнули и залетели в бутыль.

Силуэт Яо Ваньгуя расплылся и пропал.

Яо Ваньгуй стремглав поспешил домой. Яо Фэн в это время изучал лекарственные ингредиенты — все без исключения редкие и высшего сорта. Он с осторожностью выбрал несколько и поместил в их кольцо хранения. Ему были присущи гордость и высокомерие, и он не верил, что на «Встрече» ему найдётся достойный соперник. Однако не действовал глупо и руководствовался принципом «раз уверен в чём-то, так закрепи уверенность». Ко всему нужно было подходить основательно, тем более, что имелись некоторые трудности.

— Старший брат, ты уже вернулся?

— Яо Фэн, где тот юнец, который вечно крутится около тебя?

— Яо Юнь? Старший брат, а зачем он тебе понадобился? — Яо Фэн опешил, недоумевая. Яо Юнь — слишком незначительная личность. В школе он считался сильным алхимиком, но в глазах главной ветви, особенно в сравнении с Яо Фэном, не стоил и выеденного яйца.

— Мне есть о чём спросить его.

— А, тогда я за ним кого-нибудь отправлю.

Вскоре Яо Юнь показался в дверях усадьбы второго старейшины. Так уж вышло, что он и сам хотел наведаться к Яо Фэну и когда подходил к воротам, то услышал, что его разыскивает Яо Ваньгуй.

— Глава Наказаний Яо, брат Фэн, — Яо Юнь склонил голову.

Глава Наказаний Яо — так обращались к руководителю Зала Наказаний.

— Как много ты знаешь о Яо Чэне?

— Он…

— Тебя переполняет ненависть к нему, но прошу, не добавляй ничего лишнего: только правду. Расскажи обо всём, что знаешь, пускай даже о самом ничтожном факте, — тут Яо Юнь встретился со взглядом Яо Ваньгуя и словно низвергнулся в бездну ужаса — сейчас тот напоминал демона, что явился из глубин ада, от былой обыденности не осталось ни следа.

Яо Юнь судорожно сглотнул, в его горло как будто вцепилась чья-то холодная рука.

— Да. Яо Чэнь никогда ничем не выделялся. Никто этого не замечал, да и я до тех пор, пока он

не отобрал моё восьмое место, но он достиг царства Ученика девяти звёзд полтора года назад и по-прежнему топчется на месте… — Яо Юнь не посмел врать или приукрашать и рассказал всё последовательно, не упуская мелочей. Иногда Яо Ваньгуй задавал какие-то вопросы и всячески допытывался. По окончанию допроса Яо Юнь был выжат как лимон, а его лицо потеряло краски, сделавшись бледным как смерть. Яо Чэнь вдруг перестал быть для него знакомым.

Тот, кто никогда не занимал строчку выше двадцатого в рейтинге школы, оказался совсем не простым человеком. Яо Чэнь обладал могучим духовным сознанием и был невероятно одарённым в алхимии, притом настолько, что произвёл на Яо Юня неизгладимое впечатление, заставив содрогнуться! К тому же, Яо Чэнь единственный избрал метод «Три цветка свились в пламя», который все расценивали как бессмысленную трату сил и времени. Царство Ученика девяти звёзд слишком слабое по сравнению с царством Мастера, поэтому мало кто обращал на него внимание!

Яо Ваньгуй вновь превратился в бесстрастного и отстранённого человека.

Яо Фэн прикусил губу.

— Старший брат, ты и впрямь думаешь, что он мне угроза? Может он и одарённый, но всего лишь Ученик девяти звёзд. Тут не о чем переживать.

— Не забывай, что в его руках пилюля Фиолетового пламени и он может возвыситься до царства Великого мастера. Тем более, что он уже достиг царства Мастера трёх звёзд, — холодно промолвил Яо Ваньгуй. — Метод «Три цветка свились в пламя»… С ним прорываться в новое царство тяжело, но, если удаётся, то сразу обретаешь силу трёх звёзд. Он пока позади тебя, но внутри него долгое время стояла печать и сейчас она сломлена…

Если Яо Чэнь уже взошёл в царство Мастера трёх звёзд, то какой силой он будет располагать через три дня? Этого вопроса Яо Ваньгуй не озвучил.

Чутьё подсказывало ему, что даже на финале «Встречи» Яо Чэнь не проявит свою истинную мощь. Печать сдерживала его слишком долго, и только постоянная плавка поможет ему подчинить всю кладезь энергии. Возможно, через три дня он станет Мастером четырёх звёзд… а может и пяти. И как тогда Яо Фэн — Мастер трёх звёзд — собирается противостоять ему?

***

Весть о том, что Яо Чэнь выплавил для Ляо Юньту пилюлю Фиолетового пламени, вмиг разлетелась по клану, и вскоре у его ворот образовалась толпа. Здесь собрались люди из сект и семей, признавших клан Яо своим покровителем или имевших кровные с ним связи. Однако указ клана был превыше всего, и люди не смели донимать юношу. И тогда всё внимание перешло на семью Ло.

Но из всех её членов присутствовал только Ло Шу…

Ло Бин ещё не вернулся, а старший брат Ло Шань отправился на задание. Вся эта возбуждённая толпа накинулась на Толстячка, всячески упрашивая его договориться с Яо Чэнем по поводу пилюли Фиолетового пламени. Стоит упомянуть, что каждый приглашал его в какое-нибудь заведение, поэтому он был скорее обрадован, нежели огорчён. Вкусная еда для него — самое большое удовольствие в жизни.

Но когда Яо Чэнь выплавил для Ляо Юньту три пилюли Фиолетового пламени, то сразу закрылся в уединённой тренировке. Ло Шу тут же заволновался, переживая что тот снова пропадёт на месяц.

Завтра был финал «Встречи». Покончив с обедом, он отправился к Яо Чэню и вскоре предстал перед затворённой дверью. Ло Шу легонько похлопал по подрагивающему от волнения животу. В прошлый раз Яо Чэнь едва успел к церемонии открытия, да и явился с каким-то болезненным видом. Если завтра всё повторится… Пока Ло Шу раздумывал что ему делать, дверь распахнулась.

— Тётя Цин! Вы вернулись! — глаза Толстячка загорелись, и он радостно прокричал: — Тётя Цин, братец Чэнь прошёл в финал «Встречи», и ещё, тётя Цин, братец Чэнь!..

Яо Цин хихикнула:

— Я уже всё знаю. Ты пришёл повидаться с ним? Заходи, он скоро закончит.

— О, отлично! А то я уже заволновался, — Ло Шу смущённо почесал затылок. — М, тётя Цин, меня уже вот как два дня разные люди зовут обедать, м…

Губы Яо Цин тронула лёгкая улыбка, и она сказала:

— Это из-за пилюли Фиолетового пламени? Ничего страшного, обсудим после финала.

Яо Чэнь теперь эксперт царства Мастера и призёр отборочного тура «Встречи» — его будущее уже обещает быть светлым и безоблачным. Разумеется, только с такими достижениями закрепится в клане будет довольно трудной задачей, однако тут вступала в действие пилюля Фиолетового пламени.

Ло Шу облегчённо выдохнул.

— Тогда я пойду к братцу Чэню, хе-хе, — и поспешил в комнату друга. Зайдя в неё, он застал Яо Чэня за лекарственными ингредиентами: подготовка к финалу шла полным ходом.

— Братец Чэнь, эти материалы… — Ло Шу удивлённо вытаращил глаза. О большинстве он только слышал краем уха или мельком видел на картинках, но до сегодняшнего дня никогда не лицезрел вживую.

— Перед тобой два года усердных трудов, — Яо Чэнь поднял голову и рассмеялся, но на душе у него было в какой-то мере смутно. Путём обмена на очки заслуг ему удалось достать только меньше половины из всех материалов. Остальные лекарственные ингредиенты добыла мать, но уже путём травничества в горах за пределами клана. Кто знает, как она настрадалась за это время. И всё ради возможности выиграть «Встречу».

— Братец Чэнь… что ты собираешься плавить? Не пилюлю же пятой категории? — материалы предназначались явно не для четвертой. Но как практик царства Ученика девяти звёзд выплавит пилюлю пятой? Для него даже третья — испытание, тогда как четвёртая — чудо… Скорее всего, как считал Толстячок, Яо Ваньхо не присудил Яо Чэню разряд только по этой причине.

Яо Чэнь, смеясь, покачал головой.

Ло Шу тотчас расслабился и улыбнулся.

— Не перетруждай себя. Пилюли четвёртой категории будет достаточно.

Яо Чэнь прищурился и метнул на него острый взгляд.

— Какой ещё пилюли четвёртой? Я собираюсь выплавить пилюлю Семи основ!

— Чего?! Пилюлю Семи основ? — Ло Шу в изумлении разинул рот, да так и остался стоять.

Пилюля Семи основ — подлинная пилюля шестой категории!

— Кто здесь?! — вдруг снаружи раздался крик Яо Цин; по двору скользнуло лёгкое дуновение ветра.

Яо Чэнь напрягся и, взмахом руки спрятав все лекарственные ингредиенты в кольцо хранения, выбежал из дома. Во дворе он увидел мать.

— Что случилось, мама? Всё в порядке? — с тревогой в голосе спросил Яо Чэнь.

— Ничего такого, просто воришка, — Яо Цин едва заметно покачала головой.

«Воришка?» — брови Яо Чэня на переносице сошлись в одну линию… с каких пор в клане Яо объявились воры? Но даже если это были они, то что забыли в его бедной семье?

Пришли за пилюлями Фиолетового пламени? Навряд ли; их у него уже нет. Но тогда зачем?

Яо Чэнь прикидывал и так и этак, но ничего на ум не приходило.

Однако он совершенно не замечал серьёзное выражение лица матери.

— Чэнь-эр, не теряй завтра бдительности.

— Не волнуйся, мама, — рассмеялся Яо Чэнь. — Другим, может, и тяжело выплавить пилюлю Семи основ, но не мне.

Самым трудным в создании пилюли Семи основ считалось слияние: каждый лекарственный ингредиент был строптив и требовал для себя особую температуру. Метод «Три цветка свились в пламя» и мощное духовное сознание подходили как нельзя кстати.

Яо Цин незаметно покачала головой. Она как будто хотела что-то прибавить, но, затем передумав, просто мягко рассмеялась.

— Вот и славно. Я, наверное, просто много думаю.

В клане Яо все споры и разногласия решались в храме предков. Если обе стороны питали друг к другу непримиримую вражду, то они сходились в поединке. Никто не действовал из темноты. Ибо, переступив черту, чревато понести суровое наказание.

Однако Яо Цин не учла того, что не все боялись Зала Наказаний… Например, его глава.

***

Наступил день финального тура. Трибуны заполонили десятки тысяч людей — среди них гостей из внешнего мира насчитывалось несколько тысяч.

Толстячок обвёл взглядом толпу и расстроился, не увидав среди неё юной принцессы клана Оборотней. Там была только Святая Дева.

Но сейчас было не время о ней думать. Всё внимание Ло Шу сосредоточилось на площади.

Все восемь участников уже явились и расселись по своим местам. Яо Чэнь оказался справа от Яо Фэна. Яо Чэнь и Яо Фэн — один из некогда великой побочной ветви, другой из главной. Прежде их пути не пересекались.

На лице Яо Чэня не отражалось ни единого чувства, он был спокоен и невозмутим, как водная гладь. Пристальные взгляды толпы овевали его словно лёгкий ветерок. Он вспомнил, как два года назад его мать выдворили из усадьбы главной ветви, и его решимость только окрепла.

Пилюля Семи основ шестой категории… она на два часа усиливает чувствительность к огненному элементу и, более того, расширяет духовное сознание. Через какое-то время её действие прекратится, но духовное сознание уже не будет прежним (хоть и не таким сильным, как после пилюли). Если поднатореть, то можно увеличить духовное сознание навсегда.

Таких пилюль в клане Яо было не больше, чем пальцев на руках, а столь же безопасных, как пилюля Семи основ, — единицы.

С другой стороны, даже Великий мастер девяти звёзд неминуемо столкнётся с трудностями при её плавке. Из-за высокого риска провалиться, большинство изберут иной путь и сохранят материалы, чтобы выплавить пилюлю более высокой категории и с лучшими свойствами.

Вот почему Яо Чэнь готовился к этому дню два года. Он скрупулёзно собирал лекарственные ингредиенты и сотни раз принимал лекарственные ванны — всё ради этого момента. Скоро он выплавит пилюлю Семи основ и поразит ею всех.

Ну а если потерпит неудачу…

О таком раскладе событий Яо Чэнь старался не думать: подобные мысли лишь омрачат дух. Члены главной ветви, может, станут только спокойнее от осознания последствий, но Яо Чэнь — выходец из бедной семьи. У него появится возможность выиграть только если он закалит дух и устремится вперёд, не оглядываясь при этом назад. Ведь в конечном счёте, его влекли не природные материалы или поддержка клана, а…

Стела Предков!

Он всем существом стремился выиграть «Встречу» и вписать своё имя!

Глаза Яо Чэня вдруг загорелись, и он окинул взором виднеющийся вдали силуэт каменного обелиска. Каждый мечтал, чтобы его имя очутилось на нём, и каждый желал, чтобы за этим стояла какая-нибудь удивительная и будоражащая история. К тому же, тогда и имена их родителей тоже окажутся там — им тоже перепадёт слава и почёт.

Яо Чэнь никогда не забудет последнюю волю отца.

Но вот чего юноша не замечал, так это подозрительного поведения Яо Фэна: тот постоянно кидал на него сомнительные и нерешительные взгляды.

Яо Цин тоже пришла посмотреть и теперь сидела на одной из трибун. Яо Чэнь вырос и стал походить на отца, только с куда более светлым будущим. Два тягостных года — всё ради одного дня. Сегодня его звёздный час.

Сегодня он стяжает себе славу.

Глава клана Яо Дань встал и все затихли. Затем он сказал несколько слов, объявив начало финального тура, и сел обратно.

Все гости застыли в изумлении. Они ожидали длинную и торжественную речь: об истории клана, о лучших алхимиках и прочее в этом духе, но в конечном итоге услышали лишь несколько формальностей.

Святая Дева из клана Оборотней весело рассмеялась.

— Вот как должны вести себя главы кланов.

Лао Сю, поняв посыл, тотчас принялась отчитывать её:

— Почтенная Святая Дева, я притворюсь, что ничего не слышала…

Очевидно, речь шла о главе клана Оборотней, который любил затяжные вступления.

Святая Дева закатила глаза, затем бросила взгляд на Яо Чэня. Яо Фэн не привлекал её внимание. Тот, кто родился в богатой и зажиточной семье, всегда будет выделяться. А если нет, то таких в клане Оборотня принимали за выродженцев!

Яо Чэнь же никакой поддержки не имел. Она была наслышана о нём: родился в бедной семье, отец умер рано — все признаки низшего класса.

— Чицзи[1], я думаю, нам стоит попробовать переманить его к нам… Точно, он сейчас как раз в том возрасте, когда пора влюбляться… Малышка Цин, может пожертвуешь собой?

— Свя- почтенная Святая Дева! Я… — лицо очаровательной девушки-служанки позади неё вдруг исказилось.

— Ай-я, а ведь алхимики подают большие надежды… — Святая Дева попыталась соблазнить служанку. Малышка Цин была самой красивой и прелестной из всех четырёх её служанок. Что до неё самой, как она могла? Она была Святой Девой!

— Почтенная Святая Дева! — энергия внутри Боцзюнь[2] пошла лёгкими волнами, как будто в пруд закинули тяжёлый камень.

— Ладно-ладно, всё. Но если он вдруг оплошает, то и нам не стоит упускать момент.

— Этим займутся другие. Почтенная Святая Дева, прошу, следите за тем, что вы говорите. Это не подобает вашему положению.

— Не то чтобы я напросилась стать Святой Девой, — она пожала плечами. Однако, ощутив ледяное дыхание Цзи-цзи[3], всё же замолчала.

Финал, тем временем, уже начался. Но к плавке пока никто не приступил. Каждый осматривал подготовленные лекарственные ингредиенты и алхимический котёл. Предстоящее сражение станет роковым в их жизни — никто не смел действовать беспечно.

Яо Чэнь единственный использовал котёл Чистого золота, предоставленный кланом, остальные участники притащили свои собственные. Добротный котёл снижает риск провала и повышает сорт пилюли.

Для Яо Чэня же котёл Чистого золота был самым лучшим из всех, какими он пользовался. Он будто ощущал с ним родственную связь: чувства были такие приятные, что он не хотел с ним разлучаться.

Яо Фэн, в свою очередь, располагал котлом Младой души дракона. Яо Чэнь даже не смотрел в его сторону — этот древний котёл предоставил ему старейшина Яо Ухуан.

— Ха-ха, Яо Чэнь, хочешь одолжу тебе котёл Спасения от огня? — Яо Фэн ни с того ни с сего вдруг обратился к Яо Чэню.

Яо Чэнь оторопел. Котёл Спасения от огня — высококачественный и самый ходовой котёл в клане Яо. Дом Котлов Яо внимательно следил за тем, чтобы на каждом изделии стояла метка создателя. Поэтому даже некогда великая побочная семья не могла позволить себе такую роскошь.

— Благодарю, но, боюсь, мне не хватит умения, — Яо Чэнь, улыбаясь, вежливо отказался. Яо Фэн произвёл на него приятное впечатление. Несмотря на принадлежность к главной ветви, он оказался довольно щедрым и великодушным.

Однако в важные моменты в жизни надобно отбрасывать всякие ненужные мысли. Сейчас решалась его судьба — и судьба последней воли отца!

Глаза Яо Фэна заблистали.

— Котёл Чистого золота неплох, но котёл Спасения от огня всё же лучше, — засмеялся он. — Давай так: мне он всё равно не пригодится, так что я поставлю его рядом. Если захочешь, пользуйся на здоровье, — юноша подошёл к Яо Чэню сзади и мановением руки достал из кольца хранения сияющий огненным отливом котёл. Затем с грохотом поставил его на землю.

Взгляд Яо Чэня на мгновение затмил резкий красный свет — то оказалось врождённое пламя котла, и он растерялся.

— Ха-ха, вот он. Сам решишь, что с ним делать, — Яо Фэн воспользовался секундной заминкой и осторожно, украдкой, приложил ладонь к лекарственным ингредиентам Яо Чэня. Затем со смехом вернулся на своё место.

Яо Чэнь покачал головой. Его решение было окончательным и бесповоротным. Тем более, что он никогда не пользовался котлом Спасения от огня, — лучше не создавать себе новые трудности.

Кто-то уже закончил осматривать материалы и приступил к плавке. Зажглось первое пламя.

Вслед за ним, точно по безмолвному соглашению, поочерёдно загорелись остальные.

Яо Чэнь задействовал метод «Три цветка свились в пламя» и под котлом вспыхнул трёхцветный огонь. Температура начала подниматься и вскоре достигла нужной отметки. Яо Чэнь глубоко вдохнул, схватил со стола лекарственные ингредиенты и закинул их в котёл. Духовное сознание высвободилось, окутав собою стальной остов внутри и снаружи. С помощью Доу-ци Яо Чэнь отворил крышку, и температура сменилась. Плавка проходила гладко. Целебная сила из трав и материалов извлекалась, затем пересобиралась. Разного рода сущности вновь схлестнулись, затем под надзором Доу-ци разъединились. Со слиянием необходимо было повременить — не хватало некоторых лекарственных ингредиентов.

Каждый шаг был безупречен. Казалось, его окрылила какая-то высшая сила: он не истратил зазря ни капли духовной силы; Доу-ци содействовало, не пререкаясь, — всё шло как по накатанной дорожке.

Вдруг котёл загудел, задрожал. Но это было неизбежно — пилюля шестой категории уже считалась священной. Она стращает Небо и землю и, рождаясь, заставляет их ниспускать треволнения.

Способность выстоять против бедствия — доказательство мастерства алхимика. Тут-то и раскрываются его сильные и слабые стороны.

Могучим экспертам подвластен способ превращения бедствия в энергию для пилюли. Алхимики же послабее обычно разделяют бедствие на две части. Первую искореняют, а второй закаляют пилюлю, повышая её сорт.

Яо Чэнь, разумеется, был лишён обоих способов. Он был слишком слаб, чтобы уничтожить бедствие и уж тем более превратить его в энергию. На такое способны только эксперты царства Короля и выше.

Юноша решил прибегнуть к третьему способу, который он обнаружил в клане. Секрет его заключался в том, что нужно было одновременно плавить две пилюли: одну свою, а другую из трав Превращения бедствия и Преодоления бедствия. Таким образом, весь урон принимала на себя вторая пилюля. Но тогда первая пилюля лишалась духовной сущности и терялась в сорте

(рассчитывать приходилось на средний или даже ниже) — таков был его единственный и естественный недостаток.

Однако его способ имел некоторые отличия: помимо двух вышеупомянутых трав, необходимо было добавить траву Тигриного пламени. Затем вместе с методом «Три цветка свились в пламя» подчинить природу двух трав и образовать ещё один зародыш пилюли. А когда бедствие будет в самом разгаре — запустить его в самые недра треволнения. Таким образом, часть энергии перельётся в пилюлю Семи основ и улучшит её сорт.

Бедствие началось; Яо Чэнь как раз плавил травы Превращения бедствия и Преодоления бедствия вместе с травой Тигриного пламени. Новая пилюля переняла часть его внимания, разделив сознание напополам. Треть огненного элемента перекочевала во вторую пилюлю.

Вскоре со лба юноши закапал пот, а глаза покраснели от напряжения. Он отдавал всего себя.

Остальные семеро участников не отставали — все переживали важный момент. Каждый выкладывался по полной.

Однако резче всех выделялся именно Яо Чэнь. Его котёл гудел и грохотал — признак скорого бедствия. Все зрители были очарованы и поражены увиденным: он плавит пилюлю шестой категории!

Юноша, которому совсем недавно исполнилось пятнадцать, — желторотый птенец — осмелился плавить священную пилюлю! От отчаяния ли он или и впрямь способный?

— Не важно, справится это дитё или нет, но он сумел призвать бедствие. Теперь он редкое юное дарование. Как и ожидалось от потомка того, чьё имя выведено на Стеле Предков. Дар передался нынешнему поколению и теперь пришла пора его расцвета, — губы старейшины Яо Ланя тронула лёгкая улыбка. Не каждая пилюля влечёт бедствие, а порой сущности даже не успевают слиться, как Небо и земля выносят вердикт, — и котёл взрывается.

На другой трибуне, среди представителей Зала Наказаний, сидел Яо Ваньгуй со слегка выпученными глазами. Яо Чэнь превзошёл его ожидания. Однако, судя по его вымученному виду и слабой энергии, пилюлю он всё-таки не выплавит.

— Какая жалость. Вот если бы он вознёсся до царства Мастера, то приятно бы всех удивил, — тепло высказался Яо Ваньхо, качая головой. Он считал, что неплохо было бы разбавить главную ветвь парочкой юных дарований из побочных. Ибо те настолько сильно закрепились в клане, что стали бездельничать. Нужно было расшевелить их, лишив весомой части природных материалов.

— Ха-ха, Ваньхо, он и так всех удивил. В будущем Яо Ланя надо будет… — начал с едва заметной улыбкой Яо Дань, но вдруг замолчал.

Изнутри Яо Чэня раздался страшный лязг, словно схлестнулись две цепи.

Печать! Сорвана!

Печать, которую в прошлом ему поставила мать, сломалась!

Доу-ци яростной волной покатилось по телу. Царство Мастера трёх звёзд!

— Откройся! — тихо прокричал юноша. Усиленная в десятки раз энергия «Три цветка свились в пламя» ринулась в котёл и запустила слияние трёх трав. Под эгидой духовного сознания пурпурный зародыш пилюли медленно образовывал форму.

Всё нарастающее бедствие вдруг пошло на спад. Яо Чэнь несколько раз облегчённо выдохнул. Дальше ему предстояло просто следовать формуле. Поставленная матерью печать сломалась, и всё его существо словно освободилось от постоянного заточения. Никогда в жизни он не чувствовал себя так же легко и свободно — теперь все трудности были позади.

Больше всего Яо Чэнь радовался тому, что его врождённый потенциал, иссохший два года назад, полностью восстановился. Два тягостных года лекарственных ванн окупились сполна.

Пребывая в прекрасном расположении духа, Яо Чэнь даже слегка улыбнулся. Но стоило ему прикоснуться к траве Звёздной пыли…

Как мускул на его лице дрогнул.

Быть того не может!

Какая ещё трава Звёздной пыли?!

Тут должна была быть трава Звёздного неба!

Обе эти травы рождались в одинаковых условиях, но отличались как огонь и вода! Трава Звёздной пыли обладала ледяной сущностью, а трава Звёздного неба — пламенной!

Два года усердных трудов, сотни проверок… Яо Чэнь был твёрдо уверен, что травы Звёздной пыли у него никогда не было!

Более того, пилюля Семи основ не имела ледяного элемента, и Яо Чэнь даже не смотрел на такие материалы. Трава Звёздной пыли… откуда она взялась?

Он быстро обвёл стол и площадь вокруг себя духовным сознанием, но травы Звёздного неба… и

след простыл.

— Не может быть, просто немыслимо, как оно так вышло, я отказываюсь в это верить… — юноша всем своим естеством почувствовал неизъяснимость происходящего. Без травы Звёздного неба он никогда не выплавит пилюлю Семи основ.

Время поджимало; ещё чуть-чуть и пилюля Семи основ потерпит крах.

— Не может быть, — пустой взгляд Яо Чэня скользнул по сторонам и вдруг наткнулся на стол Яо Фэна. Там, на его поверхности, лежало несколько пучков травы Звёздного неба.

Юноша вспомнил, как тот подходил к нему, и его лицо вмиг побелело.

— Так это был ты! — он закричал и в исступлении кинулся на Яо Фэна.

— Стой! — вдруг перед Яо Чэнем вырос страж Железной гвардии царства Великого мастера. Нахмурившись, он произнёс:

— Пожалуйста, не мешай другим участникам, — затем трагическим шёпотом прибавил: — Яо Чэнь, ты что творишь? Вернись на своё место и не нарушай правила клана!

[1] Дословно: «злой дух завидует».

[2] Дословно: «качаться назад»

[3] Тот же «цзи», что в «чицзи». «Цзицзи» — «позавидовать».

http://tl.rulate.ru/book/5484/1604032